

Когда Со Фэй проснулся, уже совсем рассвело. Солнечные лучи мягко лились в комнату через окно, укрывая цветочное ложе тонким прозрачным покрывалом — тёплым, уютным и удивительно ласковым.

Он шевельнулся и тут же почувствовал, как лежащая на его талии рука слегка сдвинулась вслед за ним. Со Фэй замер, не осмеливаясь тревожить Самаэля. Осторожно повернув голову, он посмотрел на демона.

Тот ещё спал. С закрытыми глазами он выглядел непривычно спокойным, и Со Фэй невольно задержал на нём взгляд. Даже так он был невероятно красив. Пусть сейчас не было видно этих глубоких, завораживающих глаз, зато особенно отчётливо выделялись ресницы; не слишком густые, но длинные и слегка изогнутые, они отбрасывали на веки тёмные тени.

Только сейчас Со Фэй заметил, что уголки глаз Самаэля чуть приподняты. Совсем немного, почти незаметно, но вблизи это придавало его лицу особую выразительность.

Со Фэй смотрел долго, ощущая глубокое удовлетворение. И вдруг кое-что вспомнил. Перед тем, как уснуть прошлой ночью, ему показалось, будто он видел крылья.

Сердце ёкнуло. Он поспешно перевёл взгляд, пытаясь разглядеть их сейчас, но за спиной Самаэля ничего не было.

Неужели показалось?

Он разочарованно вздохнул.

Самаэль не просыпался, а любопытство внутри становилось всё сильнее. Ведь кроме той первой встречи, когда он заметил раны на спине демона, ему больше ни разу не доводилось смотреть на него сзади.

Эльф осторожно выбрался из-под его руки. Невольно сглотнул слюну, глядя на обнажённое тело, и, стараясь не шуметь, подполз к нему со спины.

И обомлел.

Это... Это... Боже, какая прелесть!

Со Фэй всегда считал, что совершенно не склонен к сантиментам. Ему, конечно, нравились маленькие зверята, но взрыва умиления не вызывали даже они. Но эти крылышки... Это же просто нечто.

Совсем маленькие, размером с ладонь, чёрные и очень изящные, они выглядели как

уменьшенная версия тех самых величественных крыльев.

У демонов Яланса были так называемые костяные крылья, но понимать это название буквально не стоило. Из чего они состояли на самом деле, Со Фэй, если честно, и сам не знал.

Они не были покрыты перьями, как у небожителей, и не походили на прозрачные тонкие крылья сильфов. Крылья демонов выглядели твёрдыми и лишь отдалённо напоминали перья, только гораздо более длинные и лишённые мягкого пуха. Они совсем не казались нежными, зато выглядели по-настоящему величественно. И крайне соблазнительно.

Но маленькие крылышки перед глазами вызвали совсем другое чувство. Они были ужасно милыми..

Со Фэй не выдержал. Протянув руку, он осторожно коснулся одного из них. Крылышки дрогнули. Он расплылся в глупой улыбке и снова дотронулся. На этот раз они едва заметно затрепетали, словно отзываясь.

Любопытство быстро взяло верх над осторожностью. Со Фэй аккуратно сжал одно крылышко пальцами, и в тот же миг оба замерли.

От неожиданности Со Фэй моргнул. Внезапно его потянули, и он упал на спину. Утопая в мягком цветочном ложе, он поднял взгляд и увидел над собой Самаэля.

В фиолетовых глазах плескалось веселье.

— Нравятся?

Эльф на секунду замялся, а потом открыто улыбнулся:

— Нравятся.

После этих слов Со Фэй на собственном опыте понял, что значит играть с огнём.

Крошечные очаровательные крылышки внезапно распахнулись, будто вспыхнувший среди бела дня чёрный фейерверк. От прежней милоты не осталось и следа.

Теперь перед ним были настоящие крылья демона — твёрдые, плотные и острые. Тёмная поверхность играла холодным блеском, в каждом движении чувствовалась скрытая сила. Эти крылья могли не только нести своего хозяина по небу, но и безжалостно ранить.

Но Со Фэй ничуть не испугался: это же Самаэль.

Чёрные крылья медленно сложились вновь, осторожно касаясь лежащего на цветочном ложе эльфа. Тёмное и светлое переплелись в одном образе: глубокая чернота крыльев и нежная белизна кожи Со Фэя создавали резкий, завораживающий контраст.

Глаза демона потемнели, вспыхнув желанием...

Чёрные крылья приподняли эльфа, бережно удерживая его, словно драгоценное подношение для священного ритуала. В этой позе было что-то почти хищное, и всё же удивительно осторожное... Взгляд Самаэля медленно скользил по телу Со Фэя. Он ничего не говорил и почти не двигался, но этого хватило, чтобы тело эльфа едва заметно задрожало.

Жар прошлой ночи разгорелся вновь.

Самаэль целовал Со Фэя, медленно поглаживая его талию, а затем, не меняя позы, подался вперёд, глубоко входя в восхитительную тесную плоть. Удовольствие заставило эльфа сорваться на протяжный, полный наслаждения стон.

Этот звук стал искрой, что вновь разожгла пламя. Желание вспыхнуло с новой силой, и всё повторилось, безудержно и жадно.

Начав, остановиться было невозможно. Они успокоились лишь когда Со Фэй окончательно выбился из сил и снова уснул в объятиях Самаэля.

Но сам демон совершенно не чувствовал усталости. Напротив, его переполняла энергия, и сила не просто возросла, она изменилась. Если прежде его мощь напоминала песок, рассеянный внутри тела, то теперь он отчётливо ощущал, как она собирается воедино, уплотняется, концентрируется.

Будто сосуд оставался прежним, но плотность заполняющей его жидкости внезапно увеличилась в несколько раз. И при этом Самаэль ясно понимал: это ещё далеко не предел.

Никогда раньше он не испытывал ничего подобного.

Связав это с удивительными исцеляющими способностями эльфа, Самаэль задумчиво прищурился и проверил его состояние. Поцелуи явно отнимали у него огромное количество сил, почти полностью истощая, но сейчас Самаэль не обнаружил ничего тревожного. Наоборот, всё выглядело так же, как обычно. На щеках эльфа играл здоровый румянец, словно он просто очень крепко и сладко уснул.

Лишь убедившись, что с ним всё в порядке, Самаэль наконец расслабился. Он поднял Со Фэя на руки и принялся бережно обмывать его тёплой водой. Стоило пальцам демона коснуться укромного чувствительного местечка на теле эльфа, как внутри тут же поднялось знакомое волнение, но он немедленно подавил его.

С непроницаемым выражением лица он спокойно смывал следы их близости, даже взглядом стараясь лишний раз не задерживаться на обнажённом теле. Закончив, Самаэль аккуратно уложил Со Фэя на цветочное ложе, накрыл лёгким одеялом и лишь после этого молча отправился в ванную, где окатил себя с головы до ног ледяной водой...

Когда Со Фэй проснулся снова, рядом уже никого не было. Без присутствия Самаэля его мозг наконец заработал нормально. Усевшись на цветочном ложе и скрестив ноги, он вспомнил свои вчерашние животные порывы (или всё-таки проявление натуры шоу? хе-хе)* и тут же почувствовал, как начинают гореть уши.

[*Как мы помним, shòu (兽, шоу) звучит очень похоже на shòu (兽, животное).]

Но он тут же утешил себя: «Я настоящий, стопроцентный, истинный мужчина. А такие, как я, всегда верны своим желаниям и идеалам!»

Воодушевившись этой мыслью, Со Фэй бодро прыгнул на пол. И тут же, жалобно ойкнув, рухнул обратно.

«Чёрт! Моя поясница! Мои ноги! Верность своим желаниям и идеалам, хрен там! Да я так помру от истощения! В прямом смысле слова скончаюсь!»**

[**Скончаюсь (精尽人亡, jīng jìn rén wáng) — букв. «семя иссякло, человек умер». Грубоватое и неформальное шуточное выражение, означающее «помереть от перетраха» или, если выражаться более изящно, «умереть от сексуального истощения».]

Со Фэй перекатился по ложу, массируя пострадавшие части тела. Впрочем, кроме лёгкой ломоты, ничего плохого он не ощущал. Наоборот, он чувствовал себя на удивление бодрым, словно всю ночь проспал глубоким сном без сновидений.

Так, стоп... Он вдруг кое-что вспомнил.

Ладно, тот факт, что он вообще-то гун, а с ним обошлись, как с шоу, ещё можно было пережить. Если взглянуть шире, в любви нет ограничений. В следующий раз, может, он будет сверху. Невелика проблема... Главное договориться с Самаэлем.

[—Какая восхитительная наивность!]

Со Фэю не давал покоя другой вопрос. Да, он был закоренелым девственником, но уж точно не невинным цветочком, и чистотой помыслов похвастаться не мог. После стольких BL-игр и новелл с рейтингом 18+ он прекрасно представлял, как обычно проходят подобные вещи. По всем законам жанра первая ночь для любого шоу должна сопровождаться невыносимыми страданиями. Возможно, даже ощущением, что ты вот-вот отъедешь в мир иной.

А у него всё было далеко не так плохо. Побаливало совсем немного. Ладно, ненадолго он и

правда отъехал... но, кажется... кажется, от удовольствия. Это вообще законно?..

Он ещё долго ломал голову, но так ни до чего и не додумался. Но, вспомнив о крыльях Самаэля, кажется, начал кое-что понимать.

Самаэль был первородным демоном, а значит, обладателем костяных крыльев. В описании его персонажа также упоминалось, что они очень красивы, крайне соблазнительны и невероятно сильны. Только вот за всё время игры Со Фэй ни разу их не видел, потому что Самаэль собственноручно отсек их.

Вряд ли во всём Ялансе нашёлся бы кто-то столь же жестокий к самому себе. Ради того, чтобы подчинить Клинок Асуры, Самаэль заплатил поистине чудовищную цену. Одна мысль об этом причиняла боль.

Но теперь крылья выросли вновь. Непосредственно после того, как они провели ночь вместе...

И пусть всё это отдавало дешёвой мелодрамой и клише, Со Фэй слишком хорошо помнил, насколько коварна эта игра, готовая всё вывернуть наизнанку. Соединив все догадки воедино, он наконец пришёл к выводу.

Сайфер Эванс стал непревзойдённым шоу-вовсе не благодаря неземной красоте или соблазнительным формам. О нет. Всё дело было в его проклятой способности.

Даже простой поцелуй мог исцелять, что уж говорить о более тесном контакте! Неудивительно, что он был желанной добычей*** для каждого.

[***Желанной добычей (糖糖, xiāng bōbo) — букв. «сладкая булочка». В переносном смысле — что-то очень популярное, желанное или выгодное.]

Да, разработчики не пожалели сил, чтобы квест непревзойдённого шоу выглядел убедительно и логично. Даже его чит-код заточен исключительно под эротический контент, ну и жуть! Что ни говори, а «Яланс» полностью оправдывал звание откровенного BL-шедевра игровой индустрии, неустанно радующего фанатов.

Вдоволь поворчав на безумную фантазию разработчиков, Со Фэй вдруг понял, что Самаэль всё ещё не вернулся, и ощутил лёгкое беспокойство.

Он кое-как натянул одежду, поднялся на всё ещё слабые ноги и медленно побрёл к выходу. С самого момента пробуждения в этой комнате он ни разу её не покидал и даже приблизительно не представлял, где находится.

С этой мыслью Со Фэй наконец добрался до двери, толкнул её — и застыл.

Это место... было ему знакомо.

Чистейший синий небосвод, что светится сам по себе, без солнца, окутывая землю тёплым, нежным свечением. Величественные горные пики вдалеке, пение птиц, благоухание цветов...

Именно такой пейзаж они увидели, впервые войдя в сокровищницу Сальвадора.

Тогда где же он сейчас?

<http://bllate.org/book/14660/1736431>